

ПРОЕКТ ПРОТЕСТА ПРОТИВ «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Помещая дерзкое и нимало не остроумное письмо г. Свиристелева, мы представляем на суд публики только его личное мнение; но считаем нужным заметить, что оно не делает чести уму и сердцу автора.

В доказательство же твердости и постоянства наших убеждений относительно протестов мы предлагаем всем, протестовавшим против «Иллюстрации», протестовать на сей раз против поступка «Московских ведомостей» с г. Шевыревым.

Дело вот в чем.

В 284 № «СПб. вед.» 31-го декабря 1858 г. помещены были очень плохие вирши г. Шевырева «Учредителям библиотеки в городе Белеве». Но дело не в виршах, а в том, что под ними была приписка г. Шевырева следующего содержания:

«Декабря 27-го 1858 года назначено было открытие публичной городской библиотеки в городе Белеве, Тульской губернии, учреждаемой в память В. А. Жуковского, как уроженца села Мишенского, которое лежит близ Белева, и проведшего первые годы своей юности в этом городе. Желая подать из Москвы отголосок такому прекрасному делу граждан г. Белева, я написал это стихотворение и посвятил его гг. учредителям библиотеки. Оно было отправлено 25-го декабря к г. Коршу, редактору «Московских

ведомостей»⁴³, с просьбою напечатать его в субботнем номере, который должен был выйти 27-го декабря, в самый

день открытия библиотеки. Г. Корш отвечал мне, что он, приняв за правило не печатать никаких стихов в «Московских ведомостях», к сожалению никак не может исполнить моего желания. Таким образом, мысль моя подать отголосок из Москвы Белеву в таком прекрасном деле в самый день его совершения и возбудить сочувствие к нему в жителях Москвы — не могла быть исполнена».

В интересе истины и добра литература должна пользоваться возможно большею свободой при изъявлении мыслей и чувствований. «Чем полнее и беспрепятственнее гласность (повторим драгоценные слова протеста), тем лучше и для литературы и для жизни». Хорошо ли же поступили «Московские ведомости», не давши г. Шевыреву обнародовать его чувствования *в самый день* открытия библиотеки? Напечатанные чрез три дня вирши г. Шевырева не могли уже принести ему такого удовольствия, какое могли бы доставить, если б появились *в самый день...* И под каким пустым предлогом г. Корш отказал г. Шевыреву! «Моск. вед.» не печатают стихов! Во-первых, это не верно: в них помещались стихотворения гг. Бенедиктова, Вяземского, М. Дмитриева и даже в недавнее время были напечатаны стихи Хераскова⁴⁴. Конечно, Херасков не чета г. Шевыреву; но тут главное не в качестве стихов, а в намерении писавшего. Ведь убогих принимают же в богадельню; отчего же бы и вирши г. Шевырева не принять в газету? Да, наконец, если бы уж и в самом деле ни одного стиха в «Москов. ведомостях» не появлялось, так все же для г. Шевырева можно бы сделать исключение, потому что стихи его хуже всякой прозы⁴⁵.

Из всех этих соображений очевидно, что поступок редакции «Московских ведомостей» против г. Шевырева подлежит протесту. Мы не знаем г. Шевырева⁴⁶ и не имеем

с ним никаких отношений; но в лице его оскорблены права всех стихокропателей и следовательно всех юношей. Никто из них не может оставаться равнодушным при таком событии и обязан почувствовать сильное негодование и протестовать против поступка «Московских ведомостей».

Все протестующие могут присылать свои имена и фамилии к дворнику того дома, в котором живет таинственный любитель⁴⁷, издавший драматическую пародию г. Аксакова «Олег под Константинополем» (см. Библиографию этой же книжки «Современника»).